

M-501

R

447
230

A

СНЛ

Феликсъ
+
Мендельсонъ-
Бартольди

Биографическій очеркъ

О. В-вой

Съ 7 иллюстраціями.

Издание редакціи „Русской
Музыкальной Газеты“ № 32

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 6.

ОГБ

A

Ф. Мендельсонъ въ дѣтствѣ.

I.

Счастливое дѣтство.—Счастливая юность.

Жизнь Мендельсона—жизнь рѣдкаго счастливца. Имя Феликса (Счастливый) точно обезпечило ему тотъ радостный, безпечальный и свѣтлый жизненный путь, какого не зналъ ни одинъ другой великій музыкантъ. Онъ не зналъ борьбы за существованіе; умѣніе, даже мастерство въ сочиненіи у него были прирожденныя. Его дѣтскій образъ напоминаетъ Моцарта; одна изъ его дѣтскихъ сонатъ издается уже послѣ смерти, подъ опусомъ 115-мъ; 17 лѣтъ онъ пишетъ геніальнѣйшую изъ своихъ увертюръ—къ «Сну въ лѣтнюю ночь». Его художественная зрѣлость устано-

вилась рано и никогда не узнала разочарования. Правда, развитие Мендельсона всегда шло въ ширину, но не въ глубину. Не зная мукъ творчества, этотъ чистый сердцемъ и душой художникъ не извѣдалъ и страданій за свое любимое искусство. Но пришлось ли его личному творчеству расплачиваться за эту рѣдкую жизненную удачу? Недостатокъ глубины, захватывающаго чувства или страданія за челоѣчество нерѣдко ставился въ упрекъ творчеству Мендельсона и имъ объясняется временное охлажденіе симпатіи къ произведеніямъ художника. Отъ него хотѣли требовать драматизма и страстности. Его побѣдителемъ-антиподомъ вздумали даже сдѣлать Вагнера, творившаго совершенно въ другихъ областяхъ искусства, пережившаго то, что не было дано Мендельсону и предъявлявшаго къ искусству и творчеству совсѣмъ другія требованія, чѣмъ ласковый, незлобивый сердцемъ пѣвецъ «Пѣсенъ безъ словъ» и художникъ-изобрѣтатель изящнѣйшихъ, волшебныхъ «Скерцо». Творчеству Мендельсона были чужды всечелоѣвѣческая радость и мировая скорѣбь. Если искать извѣстной аналогіи между другими художниками, мы найдемъ ее въ 18-мъ вѣкѣ въ Парижѣ, именно у Рамо и Глука, дѣятельность которыхъ почти соприкасалась одна съ другой. И къ свѣтлому, поэтичному, клavierному, если можно такъ выразиться, Рамо—будемъ ли мы относиться съ точки зрѣнія глуковской реформы музыкальной драмы, хотя бы Рамо, гораздо больше чѣмъ Мендельсонъ, въ данномъ случаѣ, и написалъ

массу оперъ и пасторалей? У Мендельсона въ этомъ нѣтъ никакой расплаты. Въ творчествѣ художника мы можемъ и должны цѣнить и оцѣнивать только то, что оно *даетъ* само по себѣ, а не навязывать ему своихъ требованій. То же, что дѣйствительно *далъ* Мендельсонъ—настолько художественно прекрасно и благородно, что мы можемъ быть ему только глубоко благодарны.

Внукъ знаменитаго философа Моисея Мендельсона, воспѣтаго Лессингомъ въ его «Мудромъ Натанѣ», Яковъ Лудвигъ *Феликсъ* Мендельсонъ-Бартольди родился 21/3 февраля 1809 г. въ Гамбургѣ. Отецъ его, Авраамъ Мендельсонъ, сначала кассиръ въ одномъ парижскомъ банкѣ, затѣмъ основатель банкирской фирмы сначала въ Гамбургѣ (вмѣстѣ съ своимъ братомъ Юсифомъ), а съ 1811 г. въ Берлинѣ, присоединилъ къ своему имени—Бартольди, въ память своего любимаго зятя и въ отличіе отъ другихъ отраслей этого семейства. Авраамъ Мендельсонъ считалъ себя нѣмцемъ, былъ глубокий патріотъ и въ то же время былъ вполне свободомыслящимъ челоѣвѣкомъ. Признавая христіанство болѣе совершенной религіей, онъ крестилъ своихъ дѣтей протестантами, долго сохраняя это, однако, въ тайнѣ, не желая огорчать родителей своей жены, вѣрныхъ завѣтамъ еврейской старины. Лія Мендельсонъ (рожденная Саломонъ) была женщиной высокой интеллигенціи и художественнаго чутья. Въ эпоху забвенья музыки Баха, она именно передала своимъ дѣтямъ

любовь и уваженіе къ творчеству стараго кантора церкви св. *Юмы*. Четверо дѣтей Мендельсоновъ были въ разной степени, но всѣ надѣлены музыкальнымъ даромъ. *Фанни* (род. въ 1805 г., была замужемъ за художникомъ Гензель, † въ 1847 г.), любимая сестра Феликса, наиболѣе близкій другъ его въ теченіи всей жизни, была отличной піанисткой и не лишеннымъ дарованія композиторомъ; *Ревекка* (род. въ 1811 г.) была одаренной пѣвицей; *Павелъ* (род. 1813 г.) хорошо игралъ на віолончели. Въ этой на рѣдкость счастливой семейной обстановкѣ судьба готовила міру одного изъ излюбленнѣйшихъ музыкантовъ-художниковъ.

Люди также баловали Феликса. Статный, изящный въ юномъ и зрѣломъ возрастѣ, онъ былъ очаровательнымъ ребенкомъ. Сохранившіеся портреты ранняго дѣтства и ранней юности показываютъ этотъ чисто женственный обликъ; сходство было еще поразительнѣе благодаря длиннымъ кудрямъ, ниспадавшимъ до плечъ. Рано пробудившіяся и столь очевидныя музыкальныя способности Феликса и его старшей сестры Фанни, еще болѣе дополняли сходство ихъ съ Моцартомъ и его сестрой Наннерль. И въ дѣлѣ музыкальнаго развитія судьба благопріятствовала Феликсу подобно Моцарту, но только тѣмъ больше, что его раннее музицированіе (въ качествѣ композитора и піаниста) сохраняло свѣтлую радость безъ труда достигнутого успѣха, а не омрачалось заботой о будущности, о насущ-

номъ хлѣбѣ, о которомъ долженъ былъ хлопотать старый Леопольдъ Моцартъ.

Но избалованность въ родномъ кругѣ не мѣшала родителямъ Феликса дать ему серьезное воспитаніе и всестороннее развитіе. О посвященіи его музыкальной дѣятельности въ эту пору не могло быть еще рѣчи, несмотря на всѣ доказательства безспорнаго и выдающагося музыкальнаго дарованія Феликса. Тѣмъ болѣе, что мальчикъ одинаково выказывалъ и незаурядную склонность къ рисованію, склонность сохранившуюся у него на всю жизнь. Воспитателемъ Феликса былъ приглашенъ филологъ Гейзе (отецъ извѣстнаго писателя), который и подготовилъ своего ученика къ университету. Въ рисованіи и живописи у него былъ также солидный преподаватель—профессоръ архитектуры Резель. Мендельсонъ остался очень способнымъ рисовальщикомъ и часто пользовался своимъ искусствомъ во время заграничныхъ путешествій. Къ сожалѣнію до сихъ поръ изданы лишь очень немногіе наброски его, изящные и отдѣланные, какъ и его музыка.

Въ послѣдней, какъ и вообще въ первоначальномъ образованіи, главной руководительницей Феликса и его сестры Фанни явилась ихъ мать. Только въ 1816 г., когда отецъ взялъ Феликса и Фанни съ собою въ Парижъ, будущій композиторъ воспользовался нѣсколькими уроками у Madame Bigot, извѣстной піанистки, прославившейся исполненіемъ Моцарта. Затѣмъ уже были приглашены постоянные учителя въ лицѣ піаниста Лудв. Бергера

и скрипача Хеннига, которыхъ смѣнили другой молодой скрипачъ Эд. Рицъ, ставшій пожизненнымъ другомъ Мендельсона, а также Карль Цельтеръ, извѣстный профессоръ и композиторъ, еще болѣе знаменитый въ качествѣ «друга Гете». Послѣдній остался долго-временнымъ менторомъ юнаго художника и закончилъ свои занятія торжественнымъ признаніемъ его, отъ имени Баха, Гайдна и Моцарта, — «мастеромъ» въ музыкальномъ искусствѣ.

То времени 1816—18 гг. относятся и первые публичные дебюты Феликса въ качествѣ пианиста. Насколько онъ былъ уже зрѣлъ въ этомъ отношеніи доказываетъ его блестящее и законченное исполненіе фортепианныхъ партій въ «Concert militaire» Дуссека и въ тріо Вельфля. Здѣсь кстати еще разъ упомянуть о сходствѣ его художественнаго развитія и исполненія — съ моцартовскимъ. Мы имѣемъ живое свидѣтельство въ лицѣ Гете. Въ 1821 г. Феликсъ впервые удостоился играть у великаго веймарскаго олимпійца. Въ отвѣтъ на удивленіе столь ранняго художественнаго развитія, высказанное Гете, Цельтеръ напомнилъ ему, что онъ вѣдь слышалъ семилѣтняго Моцарта во Франкфуртѣ. «Да, признался великій старецъ, мнѣ самому тогда было всего 12 лѣтъ и я также, какъ и всѣ, былъ въ высшей степени пораженъ его совершенно исключительнымъ искусствомъ. Только то, что представляетъ изъ себя твой ученикъ, относится къ тогдашнему Моцарту также, какъ выработанный языкъ взрослого къ лепету ребенка»...

Гете былъ однимъ изъ первыхъ, который предвидѣлъ выдающуюся будущность Мендельсона. Недаромъ онъ съ такимъ удовольствіемъ слушалъ его исполненіе произведеній Баха, большимъ почитателемъ котораго былъ старый Цельтеръ, или импровизаціи Феликса, проводившаго за ними у рояля цѣлые часы. Въ своихъ письмахъ къ родителямъ и сестрѣ Фанни, Феликсъ съ дѣтской откровенностью и радостью рассказываетъ о своихъ посѣщеніяхъ Гете, къ которому его повезъ Цельтеръ въ ноябрѣ 1821 г., предварительно спросивъ разрѣшеніе своего великаго друга. «Сегодня вторникъ, — писалъ Феликсъ, — въ воскресенье прибыло солнце Веймара — Гете. Утромъ мы пошли въ церковь, гдѣ исполняли 100-й псаломъ Генделя. Затѣмъ я вамъ написалъ небольшое письмо отъ 4-го и пошелъ срисовывать домъ Луки Кранаха. Черезъ два часа пришелъ профессоръ Цельтеръ: «Гете, прибылъ, старый господинъ (der alte Herr) здѣсь». Мы спустились по лѣстницѣ въ домъ Гете. Онъ былъ въ саду и показался за угломъ; не удивительно ли это, милый папа, тоже было и съ тобой. Онъ тамъ осматривалъ свое любопытное собраніе окаменѣлостей, приведенное въ порядокъ сыномъ, и все повторялъ: «Гм., гм., я вполне доволенъ»; затѣмъ я еще съ полчаса ходилъ съ нимъ и проф. Цельтеромъ по саду. Потомъ сѣли обѣдать. Его не считаютъ 73-лѣтнимъ, но за 50-лѣтняго. Послѣ обѣда фрейлейнъ Ульрика, сестра госпожи Гете, попросила его поцѣловать и я точно также. Каждое утро меня цѣлуетъ авторъ «Фауста» и